

Научная статья

УДК 81'27

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10304

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОЦИОЛЕКТЕ СУБКУЛЬТУРЫ ДРИФТЕРОВ

Екатерина Игоревна Маштакова

Торговый Дом «ЦУМ», Москва, Россия, Astra.kate@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются словообразовательные особенности социолекта субкультуры дрифтеров. Словообразовательный анализ 200 лексем социолекта субкультуры дрифтеров помог определить, какие словообразовательные способы являются наиболее продуктивными в данном социолекте. В заключение сформулированы общие выводы, позволяющие составить представление о специфике словообразовательной системы конкретного подъязыка.

Ключевые слова: субкультура, социолект, дрифтеры, словообразовательные модели, способы словообразования

Для цитирования: Маштакова Е. И. Лексическое словообразование в социолекте субкультуры дрифтеров // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 30—35. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10304.

Original article

LEXICAL WORD FORMATION IN THE SOCIOLECT OF DRIFTERS

Ekaterina I. Mashtakova

TD TSUM, Moscow, Russia, Astra.kate@bk.ru

Abstract. The word formation of the Russian language is a complex multilateral system that did not immediately find its place in a number of other linguistic disciplines. The introduction of this article gives the evolution of the attitude to the word-forming system, which at first was not considered separately from etymology or grammar, but since the middle of the 20th century it has been elevated to the status of an independent section of language science. The main part of the article contains practical information about the word-forming system of a particular sociolect — the sociolect of drifters. The word-forming analysis of 200 lexemes of the drifters sociolect helped to determine which word-forming methods are the most productive in this particular sociolect. In the conclusion of the article, inferences are formulated concerning the specificity of the word-formation system of the mentioned sociolect.

Keywords: subculture, sociolect, drifters, word-forming models, methods of word formation

For citation: Mashtakova EI. Lexical word formation in the sociolect of drifters. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(3(461):30-35. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10304.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре представлено два значения термина «словообразование». Во-первых, это «образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке образцам и моделям с помощью аффиксации» [8]. Во-вторых, это «раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов» [Там же]. Такой

статус словообразование получило недавно; еще в XX в. оно рассматривалось неразрывно от этимологии, морфологии или лексикологии. Существовали разрозненные исследования отдельных словообразовательных явлений, но не было системного всестороннего описания.

На выделение русского словообразования в отдельный раздел науки о языке во многом повлияли работы А. И. Смирницкого, Г. О. Винокура и В. В. Виноградова. Ученые, развивая идеи младограмматиков Ф. Ф. Фортунатова, Н. В. Крушев-

ского, И. А. Бодуэна де Куртене, сформулировали в своих трудах ряд проблем, поиски решения которых предопределили развитие и становление словообразования как отдельной науки о современном русском языке.

А. И. Смирницкий поднял в своих работах вопросы специфики семантики и грамотной членимости слов и впервые в отечественной лингвистике вынес конверсию за рамки речевых средств, отнес ее к одному из способов словообразования [11]. Г. О. Винокур в статье «Заметки по русскому словообразованию» показал разницу между словообразовательным и этимологическим анализом и представил ключевые принципы членения слова на морфемы, проиллюстрировав их многочисленными примерами из русского языка. Ученым сформулированы понятия производной основы, значение которой определяется значением соответствующей первичной основы, и связанной основы, которая функционирует в языке только в соединении с определенными аффиксами [4]. Именем лингвиста назван критерий определения производящей базы через толкование значения производного слова с использованием однокоренного, которое и является производящим.

Академик В. В. Виноградов понимал словообразование как обширный раздел языковой системы, который выступает в качестве связующего звена между грамматикой (в узком понимании) и лексикой языка [2]. Важнейшая заслуга В. В. Виноградова состоит в том, что ученый впервые в лингвистике продемонстрировал необходимость изучения процессов русского словообразования для понимания истинной истории русского языка.

Труды А. И. Смирницкого, Г. О. Винокура и В. В. Виноградова стали той базой, на которой начиная с 1960—70-х гг. появилась масса исследований, посвященных теме словообразования. В своих работах Е. А. Земская, Н. М. Шанский, М. В. Панов, Е. С. Кубрякова и другие лингвисты поднимали самые разные проблемы, касающиеся словообразовательных процессов русского языка. М. В. Панов обратился к вопросу членимости слов на морфемы и первый предложил определять одну из пяти степеней членимости слова, основываясь на свойствах корней и аффиксов [9]. В «Очерках по русскому словообразованию и лексикологии» Н. М. Шанский дал полную характеристику типов морфем и продемонстрировал ключевые способы деривации, а также разграничил понятия морфемного, словообразовательного и этимологического анализа, исходя из их целей и специфики [12].

Ученица В. В. Виноградова Е. А. Земская ввела понятие словообразовательного типа как определенной формулы или схемы построения новых слов и представила классификацию словообразовательных типов в зависимости от характера деривационного значения [6]. Е. С. Кубрякова понимала словообразовательную систему как сочетание разных словообразовательных моделей, которые не только помогают освоить грамматический строй конкретного языка, но и выступают в качестве готовых форм представления знания о мире [7].

Интенсивное и всестороннее изучение словообразовательных явлений привело к появлению понятийного аппарата, специфической методологии исследования, формулировке новых задач и, как следствие, оформления масштабной словообразовательной теории, которая позволила словообразованию встать в один ряд с другими лингвистическими дисциплинами.

Словообразование сложно представить как статическую совокупность раз и навсегда сложившихся паттернов, которые повторяются в тех или иных словообразовательных рядах. Это, скорее, подвижная, постоянно и неравномерно развивающаяся система с условными границами, которые невозможно четко провести, потому что словообразовательные процессы выходят далеко за рамки синхронного плана. Понимание этих проблем привело к строгому разграничению в описании словообразовательных процессов синхронной и диахронической точек зрения.

Если синхронное рассмотрение словообразовательных процессов сводится к формальному установлению связей между парами слов и определению словообразовательных моделей, по которым образуются новые слова, то исторический экскурс помогает обнаружить причинно-следственные связи между языковыми явлениями и раскрыть словообразовательные закономерности в языке. Изучение словообразовательных процессов с исторической точки зрения может показать, например, степень и характер влияния на изучаемый язык других языков.

Другая особенность словообразовательной системы заключается в том, что она состоит из словообразовательных моделей самых разных типов: живых и мертвых, активных и пассивных, продуктивных и непродуктивных. При этом непродуктивные и пассивные словообразовательные ряды не менее важны, чем продуктивные и активные, и не могут быть исключены из системы. На одной временной плоскости функционируют

самые разные модели, отличающиеся друг от друга и качественно, и количественно, что приводит к смешанному их описанию. Их признаки активности/пассивности, продуктивности/непродуктивности связаны, но не тождественны. Это приводит к тому, что некоторые модели можно назвать активными, но не продуктивными (например, словообразовательный ряд на -ник), а другие, продуктивные, не являются активными (например, виды мяса на -ина). Описание системы словообразования может сводиться к изучению наиболее распространенных и употребительных моделей, однако наиболее полная характеристика возможна, если учитывать все конструкции, воспринимающиеся носителями языка как живые.

Говоря о системе словообразования, необходимо коснуться проблемы способов словообразования в русском языке. Само понятие «способ словообразования» может пониматься по-разному, в зависимости от того, в синхроническом или диахроническом русле оно функционирует. В первом случае способ словообразования отвечает на вопрос, какими средствами выражается словообразовательное значение слова. Во втором случае — дает понимание, с помощью каких средств образовано производное слово.

В русской лингвистике существует несколько классификаций способов словообразования, и первую из них предложил В. В. Виноградов. В статье «Вопросы современного русского словообразования» академик представил классификацию морфологических типов словообразования, к которым отнес суффиксальный, префиксальный, бессуффиксный и смешанный (то есть суффиксально-префиксальный) способы [2]. В масштабный труд «Русский язык» ученый включил список вариантов аффиксального именного и глагольного словообразования в сопровождении многочисленных историко-стилистических комментариев [3].

Е. А. Земская представила свою версию классификации, разбив словообразовательные способы на две большие группы — морфологических и неморфологических способов словообразования. К первым относятся:

- Аффиксальные способы словообразования: *суффиксальный* способ (деривационное значение выражается с помощью суффикса и системы флексий); *префиксальный* способ (деривационное значение выражается с помощью префиксов); *префиксально-суффиксальный* способ (деривационное значение выражается одновременно и с помощью суффиксов, и с помощью префиксов); *сложноссуффиксальный*

способ (деривационное значение производного слова выражается посредством словосложения и суффиксации); *нулевая аффиксация* (деривационное значение производного слова выражается с помощью нулевого суффикса / нулевого суффикса и префикса / нулевого суффикса и сложения).

- Безаффиксные способы словообразования, в которых аффиксы не участвуют: *сложение* (деривационное значение выражается с помощью соединения одной или нескольких основ части речи с самостоятельным словом); *сращение* (деривационное значение выражается устойчивым порядком компонентов и ударением); *аббревиация*; *усечение* производящей основы по аббревиатурному способу, то есть вне зависимости от границ морфем; конверсия, или *субстантивация* (действует, когда образуются существительные, мотивированные по форме и смыслу прилагательными и причастиями).

К неморфологическим способам словообразования Е. А. Земская отнесла *метафоризацию*, *фонетическую мимирию* (языковую игру со словом, которое уподобляется другому слову) и *заимствования* (дословные и частичные) [6].

Поскольку абсолютное большинство новых слов образуется в языке путем словообразования, оно наиболее наглядно отражает окружающую нас действительность и реагирует на социальные и другие перемены. С одной стороны, задачей словообразования является создание новых слов, описывающих возникающие предметы и явления по уже имеющимся моделям. С другой стороны, количество и характер этих слов всегда зависят от экстралингвистических факторов, то есть от конкретного предметного и понятийного мира.

В этом плане наиболее показателен словообразовательный анализ социолектов, как подвижных коммуникативных систем, не ограниченных строгими рамками нормы, чутко реагирующих на события в общественной жизни, а также демонстрирующих те изменения, которые характерны для русского языка в целом. Их лексический состав постоянно обогащается за счет внутренних ресурсов языковой системы, к которым относятся процессы словообразования: аффиксация, вторичная номинация, заимствования из других языков.

Традиционно социолект обозначает совокупность особенностей языка, характерных для той или иной профессиональной, либо сословной, либо возрастной группы [1]. Другими словами, это «инвариантная социально маркированная система

языка» [5], речь человека, который представляет свою социальную группу [Там же]. Из всех функциональных стилей именно обиходная речь «отличается наибольшим проявлением субъективного начала» [10].

Как и любой другой социолект, социолект субкультуры дрифтеров имеет свою лексическую базу, показательную в словообразовательном, грамматическом и фонетическом аспектах. Анализ двухсот лексических единиц социолекта субкультуры дрифтеров показал, что нем используется несколько способов словообразования. Перечислим их, проиллюстрировав примерами.

Метафоризация (26% от общего числа анализируемых лексем) стала самым продуктивным способом формирования лексического состава изучаемого социолекта. К жаргонным словам, появившимся в результате обогащения основного значения слова новыми смыслами, относятся: *донор* — автомобиль, с которого снимают детали, чтобы поставить их на другой автомобиль; *лидер* — пилот, который в парном заезде едет первым; *преследователь* — пилот, который в парном заезде едет вторым; *морда* — передняя часть автомобиля; *строить* — проектировать и совершенствовать автомобиль для дрифта; *электричка* — автомобиль, приводимый в движение электродвигателем с питанием от аккумуляторов; *сердце* — двигатель; *тапки* — колесные диски; и др. Есть и лексемы, образованные посредством метонимии: *бетон* — бетонное ограждение вдоль трассы; *винил* — виниловая наклейка на кузове автомобиля; *резина* — покрышка автомобиля; *спирт* — спортивное топливо с высоким содержанием биоэтанола.

Вторую по численности группу (21.5% от общего числа лексем) составляют лексические образования, которые появились путем присоединения к производящей основе *аффиксов* русского языка.

Суффиксальным способом (14%) образованы следующие лексемы: *докатка* — небольшое запасное колесо; *разборка* — авторазвал, место, где сломанные автомобили разбирают на запчасти, чтобы продать их; *жигулист* — человек, владеющий и разбирающийся в автомобиле «Жигули»; *держак* — сцепление покрышек с асфальтом; *марковник* — автомобиль Toyota Mark II; *тристасемидесятка* — автомобиль Nissan 370z; *Сайтевич* — японский гонщик Дайго Сайто; и др.

Лексемы, образованные **префиксальным способом** (6%): *отрыгнуть* — сломаться (о детали автомобиля); *отхлебнуть* — сломаться (о детали автомобиля); *перезаезд* — повторный заезд во время соревнований по парному дрифтингу; *переза-*

цеп — слишком сильное сцепление колес автомобиля с дорожным покрытием; *перекладка* — смена направления заноса; *недодержак* — недостаточное сцепление покрышек с асфальтом; и др.

К числу лексем, созданных **префиксально-суффиксальным способом** (1.5%), относятся: *подкапотка* — пространство под капотом автомобиля; *зауглиться* — при скольжении в управляемом заносе допустить больший, чем нужно, угол разворота автомобиля.

Третья группа лексем (22.5%) представлена **заимствованиями** из английского и японского языков. Японские лексемы чаще заимствуются целиком: *манджи* — управляемый занос, в ходе которого пилот несколько раз резко направляет автомобиль от одного края к другому; *мацури* — локальное организованное мероприятие по зимнему или летнему дрифту; *минами* — одна из трасс автоспортивного комплекса Эбису; *Эбису* — автоспортивный комплекс в Японии; *фуридаши* — вхождение в первый поворот трассы в управляемом заносе; и др. К заимствованиям из японского языка, оформленным грамматическими нормами русского языка, можно отнести немногочисленные прозвища японских пилотов: *Сайтевич* — японский пилот Дайго Сайто; *Хибиныч* — японский пилот Тэцуя Хибино. Среди заимствований из английского языка есть как освоенные, так и не освоенные грамматикой русского языка элементы. К первым относятся: *андерстирить* — терять передними колесами сцепление с дорогой (об автомобиле); *рестайлинговый* — усовершенствованный с точки зрения внешнего вида и ходовых качеств автомобиль; *топчик* — хороший, лучший; *тюнячки* — запчасти для тюнинга автомобиля; и др.

Лексемы, созданные путем **усечения** (17.5%), образуют четвертую по количеству группу жаргонных образований. К ним относятся: *внешка* — внешний вид автомобиля; *квала* — квалификация; *комбез* — комбинезон; *конфиг* — конфигурация; *нелегал* — нелегальный гонщик; *сцепна* — сцепление; *пневма* — пневматическая подвеска; *турба* — турбина; и др.

Пятую позицию (6.5%) занимает группа жаргонных образований, полученная путем **сложения** производящих основ: *жиговод* — специалист-механик, специализирующийся на автомобилях «Жигули»; *маркообразные* — серия автомобилей Toyota, в которую вошли модели Mark II, Chaser и Cresta. Таким путем образовано немало терминов: *техпарк* — технический парк, зона обслуживания автомобилей во время соревнований по дрифтингу; *техсход* — технический сход, невозможность

участвовать в соревнованиях по причине поломки автомобиля; *турбояма* — промежуток времени, на протяжении которого турбина автомобиля не обеспечивает достаточно высокое давление, необходимое для работы двигателя в турборежиме.

На шестом месте (4%) находится группа лексем, в создании которых участвовала **фонетическая мимикрия**. *Восьмиклоп* — восьмиклапанный двигатель внутреннего сгорания; *Гнильсан* — автомобиль марки Nissan; *Лавр* — автомобиль марки Nissan модели Laurel; *Слива* — автомобиль марки Nissan модели Silvia.

Самую скромную по количеству элементов группу (2%) образуют жаргонные слова, образованные путем **аббревиации**. К ним относятся: *о-эм-тэ* — то же, что *уанмотайм*, повторный заезд во время соревнований; *РДС* — Российская дрифт-серия; *шаэс* — шаровое соединение, деталь, соединяющая элементы подвески и рулевого управления.

Социолект субкультуры дрифтеров, как и любой другой, представляет собой неавтономную подсистему, которая в большом количестве заимствует лексемы из других систем русского языка, обогащая их значения дополнительными смыслами. Ожидается метафоризация стала ключевым способом образования новых лексем в социолекте субкультуры дрифтеров.

Нормой для социолекта субкультуры дрифтеров, как и для многих других социолектов, стало употребление заимствований из иностранных языков. Высокий процент таких жаргонных слово-

образований обусловлен спецификой субкультуры дрифтеров, которая зародилась в Японии и прежде, чем появилась в России, получила большое распространение в англоязычных странах. Иноязычные слова почти не выделяются и не воспринимаются как чужеродные: оформленные по правилам фонетической и грамматической систем русского языка, они спрягаются/склоняются, а также изменяются по числам и лицам по аналогии с соответствующими частями речи.

Обширный пласт лексики, появившейся путем добавления к производящей основе суффиксов и аффиксов, демонстрирует, что морфологические словообразовательные процессы, протекающие в социолектах, мало отличаются от словообразовательных процессов русского литературного языка. Большое количество слов, образованных путем усечения и аббревиации, отражает общую тенденцию устной речи к экономии произносительных усилий во время неформального коммуникативного акта. В целом такой богатый лексический материал, представленный в социолекте субкультуры дрифтеров, значительно расширяет синонимическую систему русского языка, поскольку обнаруживает в себе большое количество маркированных дублетов литературных единиц. Эмоциональная окрашенность таких жаргонных элементов делает устную речь более живой и непринужденной, формирует определенный подъязык, принятый в среде общения между носителями субкультуры дрифтеров.

Список источников

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 317 с.
2. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Избр. тр. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 155—165.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 3-е. М., 1986.
4. Винокур Г. О. Избранные работы. М., 1959.
5. Ерофеева Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 1 (7). С. 21—25.
6. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1973. 303 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: РАН, Ин-т языкознания, 2004. 560 с.
8. ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Совет. энцикл. 1990.
9. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. / под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. М.: Языки славян. культуры, 2007. 848 с.
10. Скачкова Е. В. Экспрессивно-оценочная семантика словообразовательных интенсификаторов в современном русском языке (на материале компьютерно опосредованной разговорной речи) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 116. С. 176—182.

11. Смирницкий А. И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // Иностранные языки в школе. 1953. № 5. С. 21—31.
12. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959. 245 с.

References

1. Belikov VI, Krysin LP. Sotsiolingvistika = Sociolinguistics. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet; 2001. 317 p. (In Russ.).
2. Vinogradov VV. Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike = Selected works. Studies on Russian grammar. Moscow; 1975. (In Russ.).
3. Vinogradov VV. Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove = Russian language. Grammatical teaching of the word. Moscow; 1986. (In Russ.).
4. Vinokur GO. Izbrannye raboty = Selected works. Moscow; 1959. (In Russ.).
5. Erofeeva TI. Sociolect as a tool for describing the linguistic situation of the region. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Russkaja i zarubezhnaja filologija = Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2010;(1(7):21-25. (In Russ.).
6. Zemskaya EA. Sovremennyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie = Modern Russian language. Word formation. Moscow: Prosveshchenie; 1973. 303 p. (In Russ.).
7. Kubryakova ES. Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke = Language and knowledge: on the way to learning about language. Moscow: RAN, In-t yazykoznanija; 2004. 560 p. (In Russ.).
8. Yartseva VN (ed.). LES — Lingvisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar' = LED — Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaya ehntsiklopediya; 1990. (In Russ.).
9. Panov MV. Trudy po obshchemu yazykoznaniju i russkomu yazyku = Works on general linguistics and the Russian language. Vol. 2. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2007. 848 p. (In Russ.).
10. Skachkova EV. Expressive-evaluative semantics of word-forming intensifiers in modern Russian language (on the material of computer-mediated colloquial speech). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019;(116):176-182. (In Russ.).
11. Smirnitckii AI. The so-called conversion and alternation of sounds in English. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign languages at school*. 1953;(5):21-31. (In Russ.).
12. Shanskii NM. Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu i leksikologii = Essays on Russian word formation and lexicology. Moscow; 1959. 245 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. И. Маштакова — копирайтер.

Information about the author

Ekaterina I. Mashtakova — copywriter.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 26.12.2021; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 26.12.2021; accepted for publication 25.02.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.